

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Ли Имо
«Лексико-семантические особенности русских зоосемизмов (на фоне
китайского языка)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(10.02.01)**

В пользу предложенной Ли Имо темы научного исследования говорят многие факторы. Судя по количеству работ, упомянутых в его теоретической части, и авторитетности ученых, уделивших внимание вопросу о статусе и характеристиках анализируемых номинаций лица, проблема зооморфной метафоры весьма актуальна, пусть и не нова. Свой вклад в ее изучение внесли В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Г.Н. Складневская, Ю.Д. Апресян, М.В. Шульга и многие другие. Новизна же данной работы обеспечивается тем, что совокупность русских зоосемизмов, т.е. названий лиц, мотивированных названиями животных, – как результат проявления одной из самых регулярных моделей метафорической номинации – рассматривается комплексно. Перед исследователем стоят серьезные задачи: выявление и описание семантических, грамматических, стилистических и прагматических особенностей русских зоосемизмов по сравнению с мотивирующими их зоонимами; выявление спорных и нерешенных вопросов в описании зоосемизмов в русской лексикографии; проблема адекватности репрезентации русских зоосемизмов в двуязычной русско-китайской лексикографии в сравнении с традицией составления одноязычных словарей русского языка и выявление спектра этномаркированных особенностей аналогичных китайских единиц.

Рассматриваемое исследование вместило, по сути, разработку двух направлений, одно из которых ориентировано на изучение русскоязычного материала и решение принципиальных вопросов о статусе и существовании зоосемизмов, основанное как на характеристиках и дефинициях, давасмых

учеными, так и на признаках, выявляемых Ли Имо в результате анализа обширного лексикографического материала. Второе направление – лингвокультурологического плана: оно позволяет увидеть этномаркированную специфику в образовании номинаций-зоосемизмов в китайском языке и особенности китайской лексикографической традиции, а также затронуть проблему перевода с русского языка на китайский.

Обсуждаемая работа производит благоприятное впечатление. Во-первых, диссертант демонстрирует знакомство с широким спектром исследований в области метафоры и ее связи с мышлением, работ, посвященных дискуссионному вопросу о соотношении терминов *анимализм*, *зооним*, *зоосемизм*, *зооморфная метафора* и др., изысканий, связанных с эмоционально-экспрессивной окраской и оценочными коннотациями языковых единиц, с их функциями в речи. Автором развернут ряд наиболее важных позиций ученых: А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского – по вопросу о моделях внутренних форм идиом, к которым относится модель эксплицитного сравнения; М.В. Шульга – об отношениях между грамматическим родом и биологическим полом при вторичной номинации и явлениях нерегулярности в адаптации зоосемизмов в языке. Со знанием дела представлено в работе понимание непростого, но неизбежного в подобного рода исследованиях вопроса – о давно дискутируемых различиях между сравнением и метафорой и случаях их сближения.

Во-вторых, импонирует логика последовательного освещения отдельных аспектов проблемы зоосемизма как особого явления. Выбор термина *зоосемизм* из многообразия других, связанных с номинацией лица на основе зоонимической лексики, достаточно аргументирован и не оставляет сомнений в его оправданности. Осуществляемое в первой главе сопоставление и разграничение зоонимов и зоосемизмов по ряду признаков – семантическому, грамматическому, прагматическому, стилистическому, структурному – позволяет Ли Имо не только продемонстрировать степень научной осведомленности в затронутых проблемах, но и показать – уже на

своих примерах – ощутимую специфичность единиц каждого из рассматриваемых разрядов. Так, при сопоставлении зоо-номинаций в составе идиом, приведенных в «Идеографическом словаре русских фразеологизмов с названиями животных» Т.В. Козловой, и 162 зоосемизмов сделаны ценные замечания о существенных различиях в семантическом содержании слов *корова, змея, лев* и др. – вплоть до явлений полного семантического несовпадения, каковое обнаруживается, в частности, при сравнении зоосемизмов и зоонимов *конь, медведь, телёнок/телок, жеребец* и др. (с. 45-46 дис.). Зоосемизмы, рассмотренные на фоне мотивирующих их зоонимов, получают всестороннюю характеристику – со стороны функций, семантического содержания, стилистической маркированности, грамматических свойств.

При этом нельзя не отметить особую убедительность количественных подсчетов. Так, неожиданно малым оказывается количество случаев соотносительности зоосемизмов и зоонимов-компонентов фразеологизмов – только 28 % от общего числа рассматриваемых зоосемизмов.

В-третьих, каждый из подразделов, где разграничение зоонимов и зоосемизмов проводится под определенным углом зрения, завершается четко звучащим финальным аккордом, совокупность которых складывается в систему аргументов, суммируемых в выводах и подтверждающих несомненную специфичность зоосемизмов как особых номинативных единиц.

При этом многие положения, высказанные учеными, выверяются за счет привлечения контекстов из Национального корпуса русского языка – по линии семантического содержания языковых единиц, их внутренней формы, структуры, степени постоянства выражаемых признаков и с учетом эксплицитных и имплицитных моделей.

Вторая глава, имеющая четкую структуру, построена по принципу последовательного освещения зоосемизмов русского языка в соответствии с лексикографическим отражением отдельных их характеристик. Такой

подход, позволяет, с одной стороны, представить в целом состояние лексикографической разработанности данной лексико-семантической парадигмы русских языковых единиц и – с другой – затронуть ряд вопросов, связанных с практикой описания переносных значений у зоо-номинаций, в котором, как отмечает Ли Имо, наблюдается известная доля субъективности (с. 61).

Ни один из подразделов второй главы не остается без собственных результатов, полученных диссертантом, и выводов. Важны существенные расхождения в составе представленных в отдельных словарях зоосемизмов и малая доля тех единиц, единодушно признаваемых зоосемизмами в семи основных толковых словарях (всего 23 единицы), что объясняется Ли Имо трудностью выявления метафорических значений и недостаточной изученностью зоосемической проблематики. Широко иллюстрируются и подтверждаются подсчетами и наглядными таблицами, с одной стороны, тенденции в словарной подаче зоосемизмов и объединяющие их свойства – преобладание отрицательной оценки, разговорных и просторечных единиц и т.д., а с другой – разнотой в спектре семантических признаков, стилистических и прагматических характеристиках, отсутствие единообразия в грамматической аттестации трактуемых единиц.

Комплексность предпринятого исследования проявляется и в том, что картина лексикографического представления русских зоосемизмов спроецирована – это глава 3 диссертации – на их репрезентацию в китайской лексикографии. В этом, как показывает Ли Имо, проявляется и специфика этномаркированного мироощущения, и особенности в целом китайской метафорики, и традиция словарного толкования зоосемизмов, и многолетняя практика перевода. Хотя китайской лексикологии и лексикографии не чужд интерес к названным проблемам, диссертант показывает, что имеются реальные основания для существенных различий в словарном отражении зоосемизмов – медленное развитие лексикологической теории китайского языка, более скромная система принятых в толковых словарях

стилистических помет и оценочных и прагматических характеристик – по сравнению со словарями русского языка, традиционность передачи характеризующих признаков русских зоосемизмов описательным способом. И, как я понимаю, этот перевод используется, в том числе, и при наличии китайского зоосемизма.

Здесь особенно виден кропотливый труд Ли Имо, поскольку пласт русских зоосемизмов проанализирован не единожды и даже не дважды, и всякий раз – под иным углом зрения. Каждая русская единица из попавших в двуязычный словарь удостоена внимания – с точки зрения адекватности/неадекватности отражения в китайском языке ее характерологических признаков, стилистических помет и грамматических деталей, и становятся понятными проблемы, связанные с передачей на китайский язык русских зоосемизмов. Разная степень семантической эквивалентности имеющихся в двух языках соотносительных единиц и спектр иных расхождений между ними – в том случае, если такая пара обнаруживается в русском и китайском, – делает оправданным во многих случаях описательный перевод, который в теории перевода считается наименее желательным. Ведь передача русского зоосемизма *спрут* китайским соответствием *крокодил* реальна, как нам представляется, только в специальных словарях – например, в двуязычном словаре метафор или «обидных слов», либо такой перевод будет нуждаться в серьезных комментариях для пользователей. И если уж русские словари не обнаруживают единства в видении заключенного в зоосемизме содержания – а речь идет о родном языке составителей, – то трудности китаеязычных авторов несомненны.

Трудно переоценить полученные диссертантом результаты для восполнения лакун, имеющих в двуязычной русско-китайской лексикографии, особенно ощутимых при передаче метафорической оценочной лексики. Проведенная Ли Имо диагностика имеет большую практическую значимость и должна быть учтена при совершенствовании структуры словарных статей и их отдельных зон. Сравнение же данных двух

разных словарей китайского языка позволяет проследить и некоторые процессы выхода зоосемизмов из употребления и, наоборот, вхождения в обиход новых номинаций (*дракон*).

Не вызывает сомнений и теоретическая значимость работы, в которой на материале авторитетных лексикографических изданий осуществляется весьма доказательное разграничение зоонимов и зоосемизмов, изучение особенностей образования и функционирования единиц вторичной номинации в современной речи.

Итак, весьма сложные задачи, поставленные перед собой Ли Имо, можно считать успешно решенными. Однако, несмотря на очевидные достоинства, аттестуемая работа не избежала и некоторых погрешностей.

1. Защищаемые положения представляют собой совокупность стимулов, подвигающих его на продвижение в избранном научном направлении, и, как правило, предваряют изучение материала, чтобы позже – при сопоставлении с полученными результатами – ответить на вопрос о правильности предполагаемого. Результат ведь может не подтвердить и даже опровергнуть выдвинутое положение. Поэтому представляется несколько поспешным вынесение в список защищаемых положений точных количественных данных, пусть и весьма показательных, но все же полученных в ходе исследования.
2. Ошибочно попали в параллель слова *ворона* и *ворон* как обнаруживающие расхождение в совокупности признаков (с. 48 дис.), хотя они, безусловно, не являются гендерно дифференцируемыми номинациями одной природной особи. Об их различном осмыслении говорят и многочисленные паремии, и свидетельства фольклористов, этнографов – в частности Г.В. Гуры («Символика животных...», 1997). Эту ошибку допускает и автор «Идеографического словаря фразеологизмов» Т.В. Козлова, сведя вместе и устойчивые выражения с компонентами *ворон* и *ворона*, и связанные с ними признаки, отнюдь не распространяющиеся на оба образа.

3. Представляется излишним приведение в выводах некоторых из ранее прозвучавших определений (с. 54, позиция 7 выводов).
4. Отмечены единичные неточности формулировок: «Из русских зоосемизмов только 14,2 % мотивированы соотносительными зоонимами в китайском языке». Вряд ли диссертант имел в виду, что русские зоосемизмы могут быть мотивированы единицами китайского языка.

В ходе чтения диссертации появились и некоторые вопросы.

1. В работе не рассматриваются такие зоосемизмы, как *соловей* (с его сладкоголосостью), *млекопитающее*, *насекомое*. Если они отсутствуют в словарях, то как, по-вашему, почему? Ведь в Национальном корпусе, есть контексты, например, с зоосемизмом *насекомое* у Чехова, Трифонова, Улицкой и др. Прекрасный пример использования метафоры *земноводное* находим у Л. Петрушевской (*Арс вел под руку престарелую аккомпаниаторшу ... Зою Джафаровну из их прежнего дома, довел это дрожащее земноводное до соседнего вагона...* Л. Петрушевская. Шато).
2. В какой, по-вашему, степени на отражение русских зоосемизмов в передаче на китайский язык повлиял состав авторов двуязычного словаря, в которых нет носителя русского языка?
3. «Русские зоосемизмы имеют более широкий диапазон стилистических и прагматических характеристик; они окрашены *более негативно*» (с. 192). Негативны чаще, чем китайские, использованные в качестве соответствий, или в целом негативная оценка не слишком характерна для приведенных в китайских словарях зоосемизмов? Если последнее, то является ли это проявлением у китайцев национально-окрашенного отношения в целом к подобного рода оценкам человека человеком?

Логический подход, осмысление серьезных научных трудов, вдумчивый анализ и безупречное владение большим материалом позволили Ли Имо выстроить достойную работу, завершающуюся значимыми выводами. Научная достоверность исследования подтверждается серьезной апробацией – и восемь научных работ, из них четыре статьи в журналах,

рекомендованных ВАК, включенных в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (10.02.01).

Автореферат диссертации Ли Имо достаточно полно отражает содержание работы.

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования Ли Имо. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Имо заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор, и. о. заведующего кафедрой
русского языка для гуманитарных и
естественных факультетов
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Селиверстова Елена Ивановна

09.04.2022

ПОДПИСЬ РУКИ

Селиверстова Е.И.

УДОСТОВЕРЯЮ

Макашова И.И.

Морозов С.В.

С.В. Морозова

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
филологический факультет;

web-сайт места работы:

<https://spbu.ru/openuniversity/documents/rekvizity-spbgu>

тел. раб.: (812) 328-08-42

e-mail: e.seliverstova@spbu.ru; philol-method@yandex.ru (деканат)